

РУССКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ (ХОРОВОДЫ) ПО ИСТОЧНИКАМ XIX ВЕКА

УДК 793.31(091)

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-151-157>

Е. В. Первушина

Столичный профессиональный колледж,
Москва, Российская Федерация
e-mail: releve.master@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются русские традиционные игры с движением под хороводные и плясовые песни, зафиксированные в исследованиях XIX века. Автор анализирует источники и классифицирует русские традиционные игры с движением, уделяя особенное внимание самым распространенным. В статье указывается на важность глубокого изучения русских традиционных игр, на их целесообразное использование в образовании и воспитании подрастающего поколения. Автор устанавливает, что русские традиционные игры являлись основанием для возникновения хореографических жанров: хоровода и пляски. Автор ставит вопрос о необходимости углубленного изучения в источниках прошлых веков русских традиционных игр (с движением под хороводные и плясовые песни), их видов и подвидов, их музыкальных и хореографических особенностей в различных регионах России.

Ключевые слова: русская традиционная игра, хоровод, пляска, хореография, жанр.

Для цитирования: Первушина Е.В. Русские традиционные игры (хороводы) по источникам XIX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №2 (112). С. 151-157. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-151-157>

RUSSIAN TRADITIONAL GAMES (ROUND DANCES) ACCORDING TO THE SOURCES OF THE 19TH CENTURY

Elena V. Pervushina

Capital's Professional College,
Moscow, Russian Federation
e-mail: releve.master@mail.ru

Abstract: The article discusses Russian traditional games with movement to round dance and dance songs recorded in the studies of the XIX century. The author analyzes the sources and classifies Russian traditional games with movement, paying special attention to the most common. The article points out the importance of deep study of Russian traditional games, their appropriate use in education and upbringing of the younger generation. The author establishes that Russian traditional games were the basis for the emergence of choreographic genres: round dance and dancing. The author raises the question of the need for in-depth study

---

ПЕРВУШИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – Преподаватель Столичного профессионального колледжа
PERVUSHINA ELENA VLADIMIROVNA – Teacher of the Capital's Professional College

© Первушина Е.В., 2023

in the sources of the past centuries of Russian traditional games (with movement to round dance and dance songs), their types and subspecies, their musical and choreographic features in various regions of Russia.

Keywords: Russian traditional game, round dance, dance, choreography, genre.

For citation: Pervushina E.V. Russian traditional games (round dances) based on sources of the 19th century. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 2 (112), pp. 151-157. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-151-157>

Русские традиционные игры имели ритуальный и обрядовый характер, были нераздельны с хороводной и плясовой песней, народным календарем и семейными праздниками. Они характеризовались устойчивостью воспроизведения и при различном содержании имели определенное сходство построения (круг или линия), сходство действий и их интерпретаций (хождение, пляска, кружение).

Значение выражения «русские традиционные игры» в сегодняшнем понимании – это такие игры, в которые играли взрослые и дети, предавая их из поколения в поколение. А. В. Терещенко подразделял игры на две основные группы: по возрасту участников (детские, девические, игры обоего пола) и игры с движением (круговые, линейные, импровизационные) [17, с. 1]. Игры имели в содержании элементы русской традиционной хореографии и иногда назывались «хороводами» [7, с. 4]. До употребления слова «хоровод» (с XVIII в.), на Руси повсеместно использовалось слово «игра». В игре особо выбранные участники исполняли в центре круга разнообразные плясовые движения головой, руками, кистями, корпусом и ногами. Они перемещались по одиночке, парами или группами под обрядовые, хороводные и плясовые песни. Появившееся слово «хоровод» не имело, как сегодня, значения хореографического жанра. Так, например, в Толковом словаре живого великорусского языка, хоровод определяется как «собранье сельских девок и молодежи обоего пола на вольном воздухе для пляски с песнями». Однако И. П. Сахаров в своем исследовании хороводом называл «построение участников в круге, которые держатся за руки», уточняя, что внутри круга происходит «хороводная игра» [16, с. 83].

Слово «игра» в переводе с сербскохорватского обозначало «плясать» [18, с. 116]. Слово «играть» употреблялось с XI века в древнерусских письменных памятниках. Современное значение слова «игра» – «развлекаться, забавляться».

Изучение русских традиционных игр имеет ключевое значение для русской традиционной хореографии (фольклора). Русские традиционные игры могут изучаться в дошкольном, школьном и профессиональном современном образовании. Они служат основанием для создания новых сценических форм и образов. К. Д. Ушинский придавал игре особое значение в воспитании, утверждая, что в процессе игры у ребенка формируются ум, сердце, воля и характер [8, с. 83].

Сегодня основными жанрами русской традиционной хореографии (фольклора) являются хоровод, пляска и бытовые танцы [13]. Все первоначальные зачатки этих жанров проявляются в играх с движениями. Это подтверждают такие исследователи, как А. Г. Глагольев [5, с. 69], И. П. Сахаров [16, с. 76], А. В. Терещенко [17, с. 133], А. С. Машкин [10, с. 107–115], В. А. Александров [1, с. 169–200], П. П. Чубинский [19], А. Ф. Можаровский [11, с. 79], И. В. Нечаев [12, с. 15], Е. А. Покровский [14, с. 183], П. В. Штейн [20, с. 53] и др.

В исследованиях XIX века мы находим описание игр кругового, линейного и орнаментального (смешанного) построения. К более старинным играм И. П. Сахаров, например, относит игру линейного построения «Дидь, Ладо», а А. В. Терещенко – игры кругового построения, бытовавшие еще в XVI веке, такие как «Мак растить», «Синичка», «Просо сеять». Описание еще одного

вида – импровизационной игры – имеется в сборнике «Игры для всех возрастов» [7]. Обрядовые игры фиксируются у А. В. Терещенко, П. П. Чубинского и П. В. Штейна. Игры смешанного построения описываются у И. П. Сахарова, В. А. Александрова, П. П. Чубинского и П. В. Штейна. Описание наборных (сборных) и разборных (разводных) игр имеется в исследовании И. П. Сахарова, А. В. Терещенко и П. В. Штейна. Игры парно-колонного построения зафиксированы у В. А. Александрова, П. П. Чубинского, А. Ф. Можаровского и П. В. Штейна. Во всех исследованиях имеется описание круговых игр и их разделение на различные виды. Более подробное деление мы находим у А. Г. Глагольева, А. В. Терещенко, В. А. Александрова, Е. А. Покровского и П. В. Штейна.

На основании выше сказанного можно классифицировать русские традиционные игры по форме их построения:

- круговые;
- линейные;
- орнаментальные;
- наборные и разборные;
- парно-колонные;
- смешанные (многофигурные);
- импровизационные.

Данная классификация не учитывает деление игр на подвиды. Вместе с тем некоторые исследователи подразделяют также и отдельные виды игр. Так, круговые игры (хороводы), согласно А. Г. Глагольеву, делятся на игры с элементами пляски (игры) и с элементами драматического действия. А. В. Терещенко делит круговые игры на игры с диалогом, с кружением, с пляской внутри. В. А. Александров подразделяет этот же вид на игры с объяснением, с демонстрацией содержания, с диалогом, с пляской и с изображением действия внутри. Согласно А. Ф. Можаровскому, круговые игры бытовали с пляской внутри и с выбором пары. Е. А. Покровский находит в круговых играх игры с диалогом, игры с пляской внутри, игры с кружением внутри, игры с игрой персонажей внутри, а П. В. Штейн – игры с пляской и игры с диалогом.

Таким образом, круговые игры можно подразделить на следующие подвиды:

- с пляской (пара, группа пляшет);
- с диалогом (диалог хоровода и ведущего внутри с изображением действия);
- с кружением (кружится пара или несколько пар);
- с демонстрацией содержания песни (ведущий «скакает», «прядет»);
- с выбором пары (выбор жениха, невесты с изображением действия).

Согласно источникам, наиболее распространное бытование имели следующие русские традиционные игры: «Заинька», «Мак», «Просо», «Плетень», «Лён», «Бояре», «Селезень», «Пиво варить», «Шум», «Кострома» и «Ворота». Менее распространены были следующие игры: «Вьюн», Дрема», «Хрен», «Каравай», «Как по морю синему», «Король», «Ящур», «Хмель», «Метелица», «Береза» и др.

Рассмотрим самые распространенные русские традиционные игры.

Игра «Заинька» (название могло варьироваться: «Зайка», «Зайчик» и т. п.). Первый вариант игры у И. П. Сахарова называется «Заинька». Она была зафиксирована в Московском уезде. Игра имела круговое построение. В центр круга выбирались «заинька», «тесь», «теща», «шурин» и «своячница». Игра сопровождалась песней «Хожу я по хороводу» [16, с. 20]. Смысл игры заключался в поиске «невесты» и новой родни – «богатого тестя», «ласковой тещи» и т. п.

Второй вариант «Заиньки», описанный у того же автора, являлся самым распространенным и заключался в следующем: в начале игры выбирался ведущий, который под слова песни должен был изображать в центре круга зайца с помощью движений, гримас, скаканий, поворотов, поклонов. Игра заканчивалась, когда «зайке» удавалось вырваться из круга. Точно такое же описание игры мы встречаем в сборнике «Игры для всех возрастов» [16, с. 167]. А. В. Терещенко в своем исследовании, в главе «Летние хороводы», уточняет, что игра «Заинька» исполнялась как детьми,

так и девушками. Во втором варианте, «зайцем» выбирали исключительно мальчика и заставляли его выполнять под песню сложные движения [17, с. 276]. Похожее описание игры, которая называлась «Зайчик», мы находим и у П. П. Чубинского. В «Зайчика» играют дети, мальчики и девочки. Построение игры схоже со взрослой игрой «Заинька». Смена «зайчика», если ему не удается разорвать круг и убежать, происходит через его кружение в паре «по выбору» [19, с. 59]. У А. Ф. Можаровского в зафиксированном «Заиньке» участниками являлись юноши и девушки. «Заинька» пытался выскочить из круга, но если не получалось, то менялся через поцелуй «по выбору» [11, с. 76]. У Е. А. Покровского в исследовании описываются игра «Заинька», бытовавшая в Центральной России, и «Заюшка», бытовавшая на Кубани. В кубанской «Заюшке» ведущий менялся после поцелуя или после поклона «по выбору» [14, с. 189]. В исследовании П. В. Штейна игра «Зайка» была записана в Туле. Выбранный парень играл «зайку» под песню «Заинька попляши», а девушка плясала под песню «Постелюшка моя, и ты пуховая» [20, с. 67].

В исследовании В. А. Александрова имеется третий вариант игры – «Заинька беленький». Игра имела сборный вид, и играли в нее зимой. Игра не прикреплялась к одноименной песне, а исполнялась под любую плясовую. В центре помещения по очереди исполнялся перепляс парня и девушки. Начинал игру парень, выходил в круг и, запевая плясовую песню, приглашал девушку на перепляс. Он «пляшет, кружится, выкидывает разные фигуры ногами», т. е. « заводит игру Заиньку ». Закончив плясать, парень, поцеловав девушку, вставал в «хоровод». Далее девушка приглашала в перепляс другого парня. Игра продолжалась до тех пор, пока все желающие не соберутся в круг (хоровод) [1, с. 178].

Игра «Мак». Название могло варьироваться: «Мак сеять», «Растить мак» и т. д. В исследовании И. П. Сахарова игра называется «Растить мак», бытовала она от весны до осени. Как в селе, так и в городе игра имела кру-

говое построение. В середину круга выбирался ведущий. Во время песни и хождения по кругу происходил его диалог с участниками хоровода: «Сеяли мак, подрос ли мак, поспел ли мак?» и т. п. Когда мак «поспевал», тогда весь хоровод начинал его отряхивать: игроки ловили убегающего ведущего, поднимали и трясли его [16, с. 75]. Точно такое же описание игры мы находим в сборнике «Игры для всех возрастов» с пояснением, что выбор следующего ведущего за предыдущим [7, с. 166]. В исследовании А. В. Терещенко игра называется «Мак растить» и обозначается как «забава детская и взрослая обоего пола» [17, с. 300]. В исследовании П. П. Чубинского игра относится к «девическим». В отличие от предыдущих вариантов описания этой игры, здесь в середину «хоровода» садятся несколько девочек, которых по окончании песни ловят [19, 47 с.]. В исследовании Е. А. Покровского имеется описание детского варианта игры «Мак», в которую играют одни девочки. В конце игры девочки обхватывают центральную участницу и начинают ее трясти, то поднимая, то опуская. Смена ведущей происходит через поцелуй [14, с. 187]. В исследовании П. В. Штейна ведущего называли «ермаком» или «стариком». При окончании игры ведущего подбрасывали на руках. [20, с. 48].

Игра «Прoso» (название могло быть «Прoso сеять» и т. п.). В большинстве источников игра «Прoso» имела линейное построение: участники стояли на расстоянии нескольких шагов друг от друга двумя линиями. В сборнике «Игры для всех возрастов» игра называется «Прoso сеять». Под песню, на слова «Нам надоно девицу, девицу (молодца)», линии по одному участнику менялись полностью местами, а песня повторялась снова [7, с. 165]. В исследовании П. П. Чубинского мы находим точно такое же описание игры, кроме названия – «Прoso» [19, с. 107]. В исследовании у А. В. Терещенко описано два варианта игры. Первый вариант более распространенный и описан выше. Второй – Смоленский вариант – имеет иное построение: участника из линии забирали через «ворота» (поднятием

и опусканием рук), убывание участников проходило только в одной линии. Игра продолжалась до тех пор, пока в линии не оставался только один участник [17, с. 308]. В исследовании А. С. Машкина уточняется, что игра «Прoso» бытовала весной и летом и игралась взрослыми. Разница от ранее описанных вариантов в том, что игра начиналась линией и одной парой, напротив. После слов песни «Эта нам надобна, надобна» все участники одной линии бежали друг за другом через «ворота». Стоящая пара другой линии отсекала руками последнюю девушку, которая присоединялась к ним. Игра продолжалась до тех пор, пока не оставалась одна пара участников от первой линии. В исследовании А. Ф. Можаровского перед началом игры «Прoso» участники строились в два ряда. Первый состоял из девиц и одного молодца. Второй – из юношей и одной девицы. На слова песни «За девицу слова нет» девица из ряда молодцов переходила в ряд девиц, затем песня повторялась заново, и юноша переходил в ряд юношей [11, с. 81]. В исследовании П. В. Штейна мы находим три варианта игры «Прoso». Два из них уже описаны выше. В третьем варианте, записанном автором в Вологодской губернии, на слова песни «У нас нет такой, давайте нам ворота, пойдем» одна линия проходила в образованные «ворота» с краю другой линии и забирала девушку [20, с. 80]. В исследовании Е. А. Покровского игра «Прoso» описывается как детская. Один из описанных им вариантов этой игры имел круговое построение. Дети ходили по кругу, пели и изображали движениями слова песни. В другом варианте игра имела линейное построение [14, с. 187].

Игра «Плетень». Почти во всех исследованиях игра «Плетень» начиналась с линейного (цепочечного) построения. В исследовании И. П. Сахарова в «Плетень» играли девушки и юноши. Игра, как и песня, разделялась на две части: «заплетание плетня» и «расплетение плетня». Участники шли вереницей через ворота – крайняя пара в линии. Каждый следующий проход линии осуществлялся через ворота следующей пары. Все участники, через

ворота которых прошла линия, оставались стоять с согнутым правым локтем и с правой рукой на левом плече рядом стоящего. Во второй половине игры получившийся «плетень» расплетался в обратном направлении так же последовательно, через ворота каждой пары [16, с. 76]. Такое же описание игры мы находим у А. С. Машкина [10, с. 107] и А. Ф. Можаровского, первая девица называется «утицей» [11, с. 83]. У Е. А. Покровского описан детский вариант игры «Плетень» [14, с. 196]. В сборнике «Игры для всех возрастов» игра зафиксирована в трех вариантах. Первый вариант игры самый распространенный. Во втором варианте «плетень» заплется вокруг трех отдельно стоящих пар. В третьем варианте весь хоровод проходит не только через крайние ворота, но и через «третью», «пятую», «седьмую» пары [14, с. 168]. В исследовании А. В. Терещенко описано два варианта игры. Первый вариант распространенный, а во втором варианте, записанном в Смоленской губернии, игра имела круговое построение [17, с. 310].

Игра «Лён». Название могло варьироватьсья: «Посев льна», «Посеяли девки лён» и др. Согласно имеющимся источникам игра имеет круговое построение, но различную форму исполнения. В исследовании А. В. Терещенко игра называется «Посев льна». Первый вариант был смешанный (играли юноши и девушки) и заключался в хождении под песню то в одну, то в другую сторону по кругу. В исследовании Е. А. Покровского записана такая же, но детская игра «Лён» [14, с. 186]. Во втором варианте игры у А. В. Терещенко выбирались в круг «мать» и две «дочери». В центре круга «мать» показывала «дочерям» движениями, как пахать землю, лён полоть, зрелый лён брать, вязать, спелый лён сбирать, в телегу лён класть и т. д. На слова песни «Научи с молодцем гуляти» «дочери» выбирали себе пару из хоровода. Сатирическое окончание игры заключалось в «непослушании дочерей, которых мать плохо воспитала» [17, с. 196]. В варианте игры «Под дубравой лен», записанной П. В. Штейном в Оренбургской губернии, одна девушка в центре «пляшет и показывает пантомимой

все те приемы обработки льна, о которых говорится в песне» [20, с. 81].

В XIX веке русские традиционные игры бытовали повсеместно, в каждом регионе, в деревнях и городах. Их называли «хороводные игры», «игры в хороводе», «хороводы игровые», но чаще просто «игры». Играли в игры под хороводные песни, а плясали в играх под песни плясовые. Русские традиционные игры и хороводы имели приуроченность к календарю или обряду, устойчивое название и схожую по мелодии и словам сопровождающую песню. Различия игр были обусловлены местом и временем бытования.

Сегодня продолжается изучение русских традиционных игр, реализуются проекты по популяризации русских игровых традиций, устраиваются различные вечёры

и переплясы. Собиранием, изучением, записью русских традиционных игр в XX веке занимались В. Н. Всеволодский-Гернгресс [4, с. 145], Н. Н. Тихоницкая [17, с. 145–166], К. Я. Голейзовский [6, с. 368], А. В. Руднева [15, с. 309], Н. М. Владыкина-Бачинская [3], А. А. Климов [9], И. И. Веретинников [2] и многие другие.

Русские традиционные игры, зафиксированные многочисленными исследователями, являются огромной составляющей частью русской традиционной хореографии (фольклора). Форма, функции и содержание русских традиционных игр подтверждают то, что они являлись начальной формой русских традиционных хороводов и плясок. Крайне важно изучать зафиксированные в источниках игры, сохранять и передавать их будущим поколениям.

Список литературы

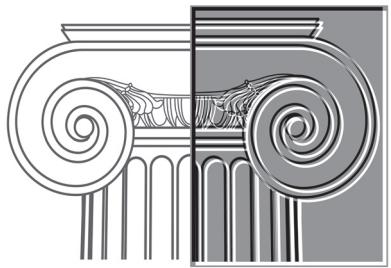
1. Александров В. А. Деревенское веселье в Вологодском уезде: этнографические материалы // Сорокин. 1864. Том 103. № 7. С. 169–200.
2. Веретинников И. И. Южнорусские хороводы: монография. Белгород: издание ГБУК «БГЦНТ». 2021. 87 с.
3. Владыкина-Бачинская Н. М. Русские хороводы и хороводные песни: монография. Москва, Ленинград, 1951. 112 с.
4. Всеволодский-Гернгресс В. Н. История русского театра: монография. Ленинград, Москва: Техническая печать. 1929. 576 с.
5. Глаголев А. Г. О характере русских застольных и хороводных песен: Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 год. // Труды общества любителей российской словесности. Часть 12. Москва, 1818. 588 с.
6. Голейзовский К. Я. Образы русской народной хореографии: монография. Москва: Искусство, 1964. 368 с.
7. Игры для всех возрастов: Универсальная коллекция. Часть 1. Санкт-Петербург, 1844. 198 с.
8. К. Д. Ушинский и русская школа: Беседы о великом педагоге / Е. П. Белозерцев, С. Б. Каменецкая, Н. И. Лифинцева и др. Москва: Роман-газета, 1994. 189 с.
9. Климов А. А. Русский народный танец. Север России: учебное пособие. Москва: Изд-во Московского государственного университета культуры, 1996. 39 с.
10. Машкин А. С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда. // Этнографический сборник Императорского Русского географического общества. Санкт-Петербург, 1862. С. 107–115.
11. Можаровский А. Ф. Святочные песни, игры, гадания и очерки: монография. Казань: лите- и типография. К. А. Тилли, 1873. 114 с.
12. Нечаев И. В. Игры деревенских детей Лайшевского уезда: универсальная коллекция. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1895. 16 с.

13. Нилов В. Н. К проблеме исследования русского народного хореографического искусства. // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. Москва, 2018. С. 89–95.
14. Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские: монография. Москва: Типография В. Е. Рихтера, 1895. 183 с.
15. Руднева А. В. Курские танки и карагоды: монография. Москва: Советский композитор, 1975. 309 с.
16. Сахаров И. П. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Русские народные песни: монография. Том 1. Санкт-Петербург, 1849. 602 с.
17. Терещенко А. В. Быт русского народа: монография. Часть 4. Санкт-Петербург: типография Министерства внутренних дел, 1848. 133 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: монография. Т. 2. Москва: Прогресс, 1986. 671 с.
19. Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край, снаряженной императорским русским Географическим обществом. Песни любовные, семейные, бытовые и шуточные: монография. Том 3. Санкт-Петербург, 1872–1878. 1209 с.
20. Штейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах: монография. Том 1. Санкт-Петербург: Издательство Императорской Академии наук, 1898. 833 с.

*

Поступила в редакцию 30.03.2023

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ